

A woman with blonde hair and blue eyes is sitting on a white ornate bench in a garden. She is wearing a purple, off-the-shoulder, long-sleeved dress with a scalloped neckline and a black choker with a colorful pendant. A pink rose is tucked into her hair. The background features a large, ornate building and a tree with pink blossoms.

Надежда Соколова

Деди
из
Уотерхолла

Надежда Игоревна Соколова

Леди из Уотерхолла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68533132

SelfPub; 2023

Аннотация

Дилогия "Леди из Уотерхолла". Первая книга. Судьба попаданки: другой мир, другое тело, другая жизнь. Хочешь-не хочешь, а приходится шить нарядные платья, танцевать на балах и подыскивать себе мужа. Я замуж не хотела. И отец отправил строптивую дочь в дальнее загадочное поместье. Что ж, мне и тут неплохо живется, без всяких... Какой еще жених?! Он-то мне зачем?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	49
Глава 9	54
Глава 10	59
Глава 11	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Надежда Соколова

Леди из Уотерхолла

Глава 1

Я сидела у окна в удобном мягком кресле, откинувшись на высокую спинку, неспешно потягивала из тонкой фарфоровой кружки горячий шоколад и лениво смотрела на улицу. Там уже несколько часов лил холодный нудный дождь. Мелкие частые капли косыми струями падали на землю и мгновенно впитывались в сухую почву. Дул пробиравший до костей холодный ветер. Небо было обложено иссиня-черными тучами. И можно было не ждать, что скоро распогодится. Нет. Осень постепенно вступала в свои права, уверенно шагая по столице и окрестностям. Летняя жара недавно ушла, и стоило позаботиться о новых, более теплых нарядах. Иначе был шанс замерзнуть во время одной из прогулок в саду или по тротуару и подхватить как минимум простуду. Что само по себе крайне неприятно.

– Ах, Вилли, ты здесь! – в тихую уютную гостиную с потрескивавшими дровами в камине внезапно ворвался ураганчик в ярких шелестящих юбках. Звали его Орнелия. Моя младшая сестра шестнадцати лет от роду, черноволосая и черноглазая юная красавица, порой излишне энергичная де-

вушка. – Портниха уже пришла! Вилли, ну пойдем же скорее! Все собрались! Маменька велела позвать тебя!

Пришлось вставать, покидать такое удобное кресло, расставаться с чашкой практически допитого шоколада. Родня в нетерпении ждала меня в другой гостиной. Мне, Вильгельмине ронт Шортанстан, старшей дочери герцога Арнольда ронт Шартанстан, следовало обязательно появиться на примерке очередных платьев. И не имеет значения, что другие, сшитые ранее, уже не помещались в гардероб. А некоторые из них вообще ни разу раньше не носились и висели, похоже, исключительно для красоты.

Идти на примерку откровенно не хотелось. Как по мне, обычная потеря времени. И без новых платьев можно было бы спокойно прожить. Гораздо охотнее я сейчас нашла бы в домашней библиотеке какую-нибудь интересную книжку о нравах и обычаях империи и провела бы с ней наедине несколько чудесных часов. Но увы. Вильгельмину пора было выдавать замуж, причем срочно. Как-никак двадцать два года уже, а все в девках ходит. Непорядок. Скоро в ее сторону ни один приличный жених не посмотрит. Зачем ему перестарок?

Я тщательно спрятала так и норовившую появиться лукавую улыбку в уголках губ. Интересно, что и в каких выражениях произнесли бы родители Вильгельмины, узнай они внезапно, что в теле их дочери находится тридцатипятилетняя землянка? Тоже старая дева, кстати.

Я, Токарева Виктория Александровна, к собственному удивлению проснулась в чужом теле несколько недель назад. Сразу после своего дня рождения. Успешная и неплохо зарабатывавшая, хоть и одинокая, бизнесвумен, за пару часов до перемещения я выпила три бокала игристого и шутя загадала изменения в своей личной жизни. И получила их, как ни странно. Сполна. Как говорится: «Бойтесь своих желаний». Иначе потом последствий не оберетесь.

Теперь в моей жизни много балов, званых обедов, пустой болтовни в гостиных, шикарных нарядов и постоянной головной боли во всех смыслах этого слова. Я отчаянно не хотела выходить замуж на выбранных родителями женихов. Спесивые, глупые, надменные, хоть и богатые, они напоминали мне глухарей, которые, когда ухаживают за самкой, не видят и не слышат ничего вокруг. Токуют друг перед другом, показывая свою удаль молодецкую. Я же считала, что, достигнув своего истинного возраста, могу выбирать сама.

Ни одна из представленных кандидатур мне упорно не нравилась. Все они были какими-то искусственными, как манекены в витринах бутиков. Отец недовольно кривился, мать тяжело вздыхала, услышав мой очередной отказ. Старшая дочь никак не хотела радовать их многочисленными внуками. И это шло вразрез с их жизненными установками. Сами они в свое время с родителями не спорили, пошли к алтарю друг с другом и не прогадали. Я же, непокорная дочь, почему-то хочу свободы. Ой не то поколение пошло, ой не то.

За этими мыслями я привычно пересекла два коридора на втором этаже, спустилась по мраморной лестнице вслед за нетерпеливой Орнелией и, пройдя по густому ворсистому ковру в холле, очутилась в одной из комнат для принятия гостей нетитулованного происхождения.

Именно там, по словам Орнелии, и должна была состояться примерка новых нарядов. Ну и заказ очередной партии платьев, конечно же. Странно, что шкафы для тех платьев еще никто не заказывал.

Портниха с помощницами уже удобно расположились на небольшом уютном диванчике возле незанавешенного окна и демонстрировали матери и средней сестре многочисленные отрезки тканей для новых нарядов.

Девятнадцатилетняя голубоглазая блондинка Сандра, красавица с тонкой талией и мягкими чертами лица, средняя сестра Вильгельмины, совсем скоро должна была выйти замуж. Она, в отличие от меня, воле родителей не противилась и выбранного ей жениха приняла, как и следовало, с благодарностью и дочерней почтительностью. И теперь она с радостью заказывала не только необходимую повседневную одежду, но и свадебный наряд – что-нибудь пышное, нежное, дорогое. Что-то, что оценит не только родня, но и жених.

Сандра, как и Орнелия, была дитем своего века. Милая домашняя девочка, послушная и спокойная, тихая и скромная, радость родителей, она выросла отличной домохозяйкой в нынешнем «правильном» понимании этого слова. Она

умела гонять прислугу, обсуждать поданные на стол блюда, петь, танцевать, рукодельничать. Что Сандра, что Орнелия, щебетали только о балах, нарядах и женихах. Изредка сплетничали – куда ж без этого. Серьезный разговор поддержать не могли, своего мнения не имели. В общем, идеальные аристократки, как и их мать.

Бывшая хозяйка моего тела, Вильгельмина, от сестер разительно отличалась. И порой трудно было понять, как у четы герцогов могла уродиться такая дочь. Серьезная, собранная, предпочитавшая одиночество и общество книг, она не была красавицей в полном смысле этого слова.

Полноватая, не очень высокая шатенка с зелеными глазами и излишне крупными, по сравнению с сестрами, но все же правильными чертами лица, Вильгельмина пошла в свою прабабку, бабушку отца. Аделаида ронт Шартанстан была внебрачной дочерью одного из малоземельных графов, зачатой от случайной связи с крестьянкой. Граф от дочери не отказался, как ни странно, воспитывал ее вместе с родными дочерьми и даже дал какое-то образование. Не знаю уж, каким именно способом, но ей удалось вскружить голову тогдашнему герцогу ронт Шартанстан, близкому другу императора, и тот, наплевав на сословные предрассудки, взял ее в жены.

Шуму было... Только заступничество императора спасло молодую семью.

Со временем все, конечно, забылось, поросло травой,

ушло в века. И уже не важны были причины герцога и отношения между ним и его супругой. Но внешность и характер дальней родственницы теперь пробудились в Вильгельмине.

– Вилли, как тебе такая расцветка? – внезапно ворвался в мои неспешные мысли излишне возбужденный голос Орнелии. – Правда, мне идет?

Я нехотя вынырнула из собственных мыслей и послушно взглянула на красавицу Орнелию, любовавшуюся собой у высокого напольного зеркала в позолоченной раме.

Сочный синий, плавно переходящий в лазоревый, цвет действительно очень ей шел, как и немудреный фасон платья – закрытые до запястий тонкие аристократичные руки, чуть оголенные молочные плечи, осиная талия, выгодно подчеркнутая мягким корсетом, небольшой V-образный вырез, так и призывавший заглянуть в декольте в поисках женских прелестей. Ну и конечно, пышная юбка, не дававшая мужскому воображению разгуляться.

– Правда, – улыбнулась я совершенно искренне, – тебе очень идет.

Орнелия счастливо рассмеялась.

Она любила себя, свою внешность, да и саму жизнь, не задумывалась ни о чем серьезном, и была довольна тем, что имела.

Сандра с матушкой тоже занимались примерками. Я скромно уселась на небольшой мягкий пуфик в дальнем углу комнаты и искренне надеялась, что обо мне успешно за-

будут, хотя бы в этот раз. В самом деле, не могу же я быть всегда и всем нужной. Пусть любят свои наряды. А я, так уж и быть, похожу в старых платьях. Мне не слож...

– Вильгельмина, детка, – услышала я голос матушки и с огорчением поняла, что мой хитрый план провалился, – а ты уже выбрала себе ткань по вкусу?

– Нет, матушка, – покорно откликнулась я.

Спорить было бесполезно. Меня, незамужнюю дочь, в мире махрового патриархата все равно заставят сделать так, как того пожелают родители, которые как обычно хотят мне только добра.

– Дина принесла новинки сезона, – с откровенным намеком произнесла матушка.

И я, подавив тяжелый вздох, встала с пуфика, подошла к Дине, портнихе, у которой обшивался весь высший свет, склонилась над ее пухлым альбомом с эскизами платьев и кусочками ткани.

Не то чтобы я не любила примерки и новые наряды. Скорее, была бы моя воля, оделась бы в нечто другое, более современное, то, что сейчас носили на Земле. Но это я... Дина, думаю, пришла бы в ужас от определенных, чересчур откровенных земных моделей. Здесь такое носить вряд ли в ближайшие десятилетия стали бы. Политический строй и общественное мнение не позволили бы.

Но выбора как обычно не оставалось. А потому пришлось нехотя обсуждать с Диной эскизы новых нарядов.

Минут через двадцать, когда обсуждение наконец-то закончилось (мерки со всех членов семьи были давно сняты), я все же смогла удалиться из комнаты.

Наступало время ужина, и я поднялась к себе. Сегодня точно не буду никуда выходить, поем в одиночестве. Сошлюсь на мифическую головную боль, чтобы оправдать свой приступ мизантропии.

Думать ни о чем не хотелось. Настроение, и до примерки не очень высокое, сейчас спустилось сразу на несколько пунктов. Последний серьезный разговор с родителями, состоявшийся трое суток назад, не радовал. На предстоящем балу мне обязательно нужно было выбрать себе жениха. Иначе отец грозился сослать меня в дальнее имение, Уотерхолл, «за постоянные споры и неповиновение родительской воле», как он выразился. Я тогда немного вспыхнула и предложила отправить меня в Уотерхолл уже сейчас, без лишних танцев на балу. Отец раздраженно передернул плечами, назвал меня глупой непокорной девчонкой и запретил выходить из дома без сопровождения.

Запрет меня не напугал. Было бы чего бояться. Я никуда и не стремилась. Столицу империи, носившую гордое название Партанарат, город великих императоров, я вообще не знала, да особо и изучать не стремилась, а потому и заблудиться не желала. Из-за этого все свое свободное время, которого у меня было довольно много, я проводила в четырех стенах, как и подобает послушной дочери. Ну, якобы по-

слушной, да.

Отец то и дело косился на меня с непонятым выражением на лице, но молчал.

Глава 2

В положенное время служанка, невысокая плотная брюнетка в серой форме, принесла на посеребренном подносе легкий ужин. В этом доме все жили исключительно по правилам и по часам. Ровно в семь подъем, завтрак в восемь, обед в двенадцать, полдник в пять, ужин в семь. Ни единого отступления от графика.

Блюда тоже строго регламентировались. Утром – сладковатая каша, гренки, три или четыре штуки, два кусочка нежирного бекона, подслащенный черный чай с лимоном. В обед – каши, салаты, супы, копчености, жареное мясо или дичь, свежие или тушеные овощи, компот или несладкий сок. В полдник – горячий шоколад или чай, печенье, два-три пирожных. Вечером – опять гренки, только с сыром, творог, чай.

Подобным меню можно было, конечно, наесться. И голодным никто никогда не оставался. Но я всегда, в любом из миров, была за разнообразие. Тем более что фрукты здесь, видимо, подавали не круглый год, а исключительно в сезон. Потому что за то время, что я жила здесь, ничего похожего на фрукты на столе не наблюдалось.

Я съела все принесенное, запила чаем и вздохнула. Сейчас бы выйти из дома, пройтись по бульварам, пусть и рядом с домом, подышать свежим воздухом. Но нет, не поймут.

Пальцем у виска покрутят. Странной как минимум назовут. Это простолюдины могут гулять по ночам. Им это позволено. Днем они обычно работают, и времени на прогулки у них нет. В от леди... Леди должны в такое позднее время находиться дома, с семьей, как и предписано этикетом. Нет семьи? Устраивайся гувернанткой или приживалкой. В крайнем случае посвяти остаток жизни какому-нибудь лежачему больному, совершенно не важно, какому. Что значит, ты хочешь жить одна и делать все, что в голову взбредет? Да ты с ума сошла!

В общем, никакой свободы личности, если ты женщина. И никакого личного пространства. Не достойна. Живи семьей. Я пока еще держалась, постоянно активно отбрыкивалась от ненужных знакомств и замужества. Но чувствовала, что в конечном итоге родители обязательно что-нибудь придумают, чтобы сломить строптивую дочь и навязать все-таки ей свою волю.

Спать не хотелось. Сна не было ни в одном глазу. Н все равно нужно было хотя бы притвориться уставшей. Иначе возникнут ненужные вопросы. Так что я вызвала личную служанку, переделалась в ночнушку, длинную, до пят, улеглась в кровать, вздохнула.

Кто бы мне сказал еще несколько месяцев назад, что я, современная землянка, внезапно стану классической попаданкой, да еще и в магический мир, перемещусь не по своей воле в тело дочери герцога и начну отбиваться от женихов.

Я однозначно покрутила бы пальцем у виска говорившего и искренне посоветовала бы ему не пренебрегать лечением в спецучреждении. Я терпеть не могла развлекательную литературу, зачитывалась серьезными книгами и все свободное от работы время тратила на улучшение своей внешности. Массажи, косметологи, йога, танцы, тренажерные залы – да мало ли.

Здесь многое отсутствовало, те же тренажерки или йога. От женщины не требовалось быть изящной красивой куклой. Нет, если бюджет семьи позволяет, ухаживай за собой, как угодно. Можешь хоть по полдня на массажах проводить. Никто тебе против и слова не скажет. Все делом занята, не просто так язык чешешь. Но главное – обязательно роди мужу наследника, можно не одного, будь послушной воле супруга, скромной, тихой, тенью мужа, никогда не спорь с ним и не отстаивай свое мнение. У тебя вообще его не должно быть. Что муж сказал, то и делай.

– Интересно, за какие грехи и кто именно меня сюда сослал? Кому «спасибо» говорить за такое «счастье»? – задумчиво пробормотала я. – Что и когда я могла такого совершить, раз уж оказалась здесь?

Очень сильно хотелось домой, к налаженному быто и знакомой жизни. Но с каждым днем я все отчетливей понимала, что отсюда, из этого жуткого патриархального мира, меня никто не выпустит. И такие мысли порой приводили к глубокому отчаянию.

Заснула я поздно – долго ворочалась под грузом несчастливых мыслей. Снилось мне какая-то чушь с грязной водой, ядовитыми змеями и густыми деревьями, через кроны которых не проникало солнце. Я отчаянно старалась найти путь к свету, не попасться змеям, не упасть в воду. Проснулась я утром, злая и не выспавшаяся.

Разбудила меня в нужное время личная служанка – Дарна. Высокая пухлая девушка лет семнадцати-восемнадцати, она служила в этой семье не первый год, знала распорядок дня, привычки господ, умела быстро переодевать и купать свою хозяйку.

Вот последним мы с ней сразу же и занялись.

Вместо ванны здесь стоял огромный чан с водой. При желании в него можно было погрузиться с головой. Относительно современный водопровод наполнял чан за несколько минут. Аромамасла, налитые в воду, помогали расслабиться и успокоить нервы. А проворные руки служанки быстро вымывали и голову, и тело.

В общем, одни плюсы, если не обращать внимания на излишнюю говорливость Дарны.

– Ах, ринья¹, – тараторила Дарна, помогая мне мыться, вытираться, а затем и переодеваться в относительно скромное домашнее платье, – говорят, его императорское величество устраивает такой бал! Такой бал! На нем будут все аристократы!

---

¹ Вежливое обращение к женщине. К мужчине – рин.

«Какой ужас», – уныло подумала я, слушая эту болтовню. Все аристократы означали необходимость выбрать жениха. Ну, или на следующий день после бала отправляться в Уотерхолл. О последнем я как раз и мечтала. Но перед этим придется в очередной раз поскандальить с родителями. А я надеялась обойтись без этого. Мало ли, когда может пригодиться их хорошее отношение ко мне.

– Моя подруга работает во дворце, – продолжала между тем тараторить Дарна, даже не убедившись, что я ее слушаю, – убирает на кухне. Она говорила, что туда за последние двое суток съехались самые сильные маги империи. Помогают украшать все вокруг!

«А еще защиту наверняка ставят», – добавила я про себя. Естественно, при таком наплыве народа могло случиться что угодно. И в первую очередь следовало обезопасить императора с семьей. Ну и заодно – всю верхушку типа министров.

– Ах, ринья, вы такая счастливая! – не унималась говорливая Дарна. Из ванной, или мыльни, как говорили в этом мире, мы благополучно перешли в спальню. И сейчас Дарна помогала мне облачаться в домашнее платье. – Вы сможете танцевать на балу! И любоваться украшениями залов!

Я не считала, что только эта возможность делала меня счастливой, но отвечать ничего не стала. Мало ли, кто о чем мечтает.

Закончив помогать мне одеваться, Дарна усадила меня за туалетный столик, перед зеркалом, и начала проворно делать

прическу. Она снова о чем-то говорила. Но теперь я пропустила ее речь мимо ушей.

К завтраку я вышла в темно-фиолетовом платье, закрытом, с длинными рукавами и полным отсутствием декольте. Этакий протест против попыток выдать меня замуж – фиолетовый в этом мире считался цветом вдов и старых дев.

– Вилли! – ахнула эмоциональная Орнелия, едва я переступила порог обеденного зала.

Матушка и Сандра недовольно поджали губы. Как же, стыд и срам – иметь в семье старую деву, особенно если это близкая родственница. Получается, что родители не смогли нормально о ней позаботиться и подобрать ей хорошего жениха.

– Вильгельмина! – свел брови к переносице отец.

– Да, батюшка? – покорным тоном откликнулась я.

– Твой наряд неподобающ!

– Но у нас же нет гостей. Почему я в стенах своего дома не могу нарядиться так, как пожелаю? – кротко спросила я.

За столом воцарилась вполне ожидаемая тишина. В самом деле, ничего постыдного я не сделала, даже с точки зрения вездесущего этикета. Подумаешь, платье не того цвета надела. Так если родные никому не расскажут об этом, проблем и не будет, ни у них, ни у меня.

И отец прекрасно понимал то, что не произнесено, как и понимал, что прямо сейчас не может никакими методами повлиять на непокорную дочь.

Поэтому отец промолчал, только смотрел на меня, едва лишь не меча молнии из глаз.

Я спокойно уселась на свое место и приготовилась завтракать.

В этом доме за столом беседовать не полагалось. Поэтому ели молча. А вот когда завтрак закончился и родители по традиции первые удалились из-за стола, Сандра произнесла:

– Сегодня ко мне придет жених. На чай.

И с намеком посмотрела на мое платье.

– Не беспокойся, – понятиливо кивнула я, – твоя старшая сестра в это время не выйдет из своей комнаты.

– Я не то имела в виду! – вскинулась обиженная Сандра. – Вилли, ну можно же носить нормальную одежду! Что за постоянное стремление выделиться из толпы?!

– Почему нет, – пожала я плечами, продолжая играть простушку. – Красивый цвет. Мне нравится.

– Вилли!

– Да?

– Ты ведь доведешь батюшку – он тебя в Уотерхолл сошлет!

– Говорят, деревенский воздух полезен для здоровья, – охотно просветила я Сандру.

– Ты невозможна, Вилли!

Так не доставайте меня своим замужеством, и все будет в порядке.

Но эти слова я вслух, конечно же, не произнесла. Незачем.

Чай тут пили в четыре часа дня. А потому к тому времени я заперлась в своей комнате, как и обещала. Закончится чаепитие – выйду. А то не дай бог испугаю излишне впечатлительного жениха Сандры, и он от нее откажется. Моя любимая сестренка потом меня живой съест. А матушка ей в этом поможет.

Я уселась в удобное мягкое кресло у окна, взяла с небольшого журнального столика книгу «Легенды и мифы Арнийской империи» и погрузилась в чтение.

Арнийская империя простиралась на два континента из пяти, имевшихся в этом мире. Крупное государство, оно было многонациональным, включало в себя представителей людей с разным цветом кожи и разрезом глаз и проводило политику мира и согласия.

По легендам, первый император империи, Ронтар Невозможный, был оборотнем. В жесткой схватке он выбил власть у своего соперника, вампира, и женился на его дочери. В дальнейшем кровь разбавлялась, в семью императора приходили представители других человеческих рас. И теперь все, кто находился у власти, имели родственные связи со всеми двенадцатью расами, населявшими этот мир.

Горты, орники, лойки, наргизы, парантаны, истры, золты – вот лишь небольшой список тех, кто, считаясь людьми, населяли континенты этого мира.

Орники и лорты, кстати, считались едва ли не самыми умными представителями человечества. На этом моменте я

остановилась и усмехнулась.

И Вильгельмина, и ее сестры были орниками, европеоидами, как сказали бы на Земле. Но у последних я ума не замечала.

За книгой я провела несколько часов, тщательно запоминая все, что могла запомнить. Поужинала в своей спальне и продолжила занимательное чтение. Мне катастрофически не хватало знаний. Тело Вильгельмины не желало делиться тем, что знала ее хозяйка. А значит, приходилось читать самой.

Процесс обучения был трудным и медленным, так как наставника у меня не имелось. Потому я и проглатывала все книги, какие только под руку попадались.

Заснула я поздно, буквально вырубилась в постели вместе с книгой. Но зато спала спокойно, без всяких кошмаров.

Глава 3

Время до бала пролетело стремительно. Я побывала на двух примерках, обзавелась тремя новыми платьями «для выхода», пятью обычными, «для дома», новым бельем и парой милых шляпок. А также выдержала длительные стоны матери на тему: «Как же так, моя доченька останется старой девой, стыд и позор нам всем» и наконец-то вместе с сестрами отправилась в императорский дворец.

В нынешнем мире всем заправляла магия. Она существовала во всех областях: подавала свет и тепло в дома, помогала шить наряды в несколько раз быстрее, давала возможность убирать по три-четыре урожая в год и, конечно, значительно увеличивала скорость лошадей. Чисто магические кареты было не выгодно строить. Слишком много силы уходило бы на передвижение, и такое средство вышло бы «золотым». А вот небольшие амулеты, способствовавшие резвости и выносливости лошадей, были по карману многим аристократам.

Отец, как и положено аристократу его положения, держал две кареты и шесть лошадей. В одной из карет вывозили нас с сестрами, в другой ехали родители.

Вот и теперь я погрузилась в карету вместе с Орнелией и Сандрой, откинулась на мягкую спинку сиденья, прикрыла глаза. В этом мире, к моему счастью, уже были изобре-

тены рессоры. Да и дороги в крупных городах, по уверениям книг, считались более чем приличными. А потому можно было расслабиться и доехать до императорского дворца без особых проблем. Или даже поспать в пути.

Увы, Орнелия считала иначе. Это был ее первый бал. На нем она должна была показать себя во всей красе, продемонстрировать свои положительные черты, такие как скромность, веселый нрав и умение танцевать. Если сразу же приглянется какому-нибудь завидному жениху, то и вовсе будет отлично. Тогда – быстрая помолвка, а уже через полтора года, когда ей исполнится восемнадцать, сыграют свадьбу.

Орнелия прекрасно разбиралась во всех этих тонкостях, а потому сейчас трещала, не переставая. Волновалась, боялась, выплескивала страх наружу, на нас с Сандрой.

– Ах, я так стесняюсь, так стесняюсь! Там же будет столько мужчин! Как я им покажусь на глаза?! А мне точно идет это платье? А его цвет правда моден в этом сезоне? Вилли, а где ты собираешься жениха искать? А...

Я не вслушивалась в ее трескотню, лишь кивала китайским болванчиком в такт. Меня больше беспокоили не женихи, которых надо где-то искать, а их отдавленные ноги. Танцевать я не умела, от слова «совсем». Благородные леди здесь получали соответствующее образование, в которое входили и танцы. Так что та, предыдущая Вильгельмина, конечно же, танцевала. А вот я – нет. Не передалось мне ее умение. Специально выбрала время, проверила. Никакая «па-

мять тела», о которых часто писали в земных книгах, у меня так и не пробудилась.

А потому мне было заранее жаль любых кавалеров, рискнувших со мной провальсировать на паркете. И я ни секунды не сомневалась, что неумение двигаться отец воспримет как очередной демарш. А значит, скандал после бала дома мне был обеспечен. Я его не боялась, но лишний раз трепать себе нервы не хотелось. Увы, похоже, придется. Не рассказывать же о своем иномирном происхождении. Не поверят, подумают, что очередные причины выискиваю, чтобы от замужества отказаться.

Императорский дворец встречал многочисленных гостей едва ли не миллионом ярких огней. Они окружали здание по периметру и сияли над крышей в виде огромной короны. Понятия не имею, какое количество магов понадобилось для поддержания этого великолепия, но смотрелось потрясающе.

Впрочем, внутри обстановка была ничуть не хуже. Встречал гостей величественный дворецкий, по украшенному огнями и цветами холлу бегали лакеи в фирменных сине-зеленых императорских ливреях – выполняли то или иное поручение, данное им начальством. Вновь прибывшие гости чинно шли в один из двух бальных залов. Все они, цвет высшей аристократии империи, были прекрасно знакомы друг с другом. Они вращались в одном кругу, имели общих родственников и друзей. Они даже одинаково смеялись над «боро-

датыми» анекдотами. В общем, террариум единомышленников во всей красе.

Я за все время пребывания в теле Вильгельмины успела познакомиться лишь с несколькими персонами, за исключением членов семьи – не любила выходы в свет и старалась их избегать при малейшей возможности. Здесь и сейчас никого из них не было. А потому я шла сквозь людское море и чувствовала себя довольно неуютно.

Стены холла были увешаны зеркалами в полный рост, в которых каждый желающий мог осмотреть себя с ног до головы, исправить небольшие дефекты внешности или же просто полюбоваться своим поистине шикарным нарядом. Я, пока шла, успела поймать в одном из зеркал свое отражение. Длинное платье изумрудного цвета с частично открытыми руками и небольшим декольте отлично скрывало все недостатки фигуры и подчеркивало ее немногочисленные достоинства. Золотой гарнитур с ларниками, драгоценными камнями под цвет платья, давал понять всем окружающим, что особа, его носящая, богата, именита и может принести за собой неплохое приданое.

Сандра и Орнелия, выбравшие желтый и розовый цвета, выглядели рядом со мной двумя нераскрывшимися бутонами. И именно к этим бутонам должны были слететься местные пчелы.

Наконец, мы всей семьей переступили порог одного из залов.

– Ах, – негромко выдохнула Орнелия, внимательно осматриваясь и пребывая в полном восторге, – какая красота! Какая прелесть! Вилли, Сандра, вы только посмотрите!

Ее не интересовали изысканные украшения зала, лепнина на потолке или закуски на столах по углам. Все внимание моей младшей сестрички было предсказуемо направлено на мужчин, в основном холостых, бесцельно прогуливавшихся по залу или стоявших у окон с бокалами игристых напитков в руках.

Они действительно были красивы, а еще – богаты и знатны.

Вот только на лицах их застыло выражение сноба, разглядывающего плебея.

И я сразу поняла: ссылки в Уотерхолл избежать не удастся. Но уж лучше отправиться туда, чем выйти замуж за кого-то из этих надменных типов и всю жизнь посвятить мужу и детям, рожденным от него.

Нас заметили. И пока мы дошли до стены, где нам и предстояло находиться во время бала, сразу несколько аристократов поздоровались с отцом и скользнули заинтересованными взглядами по нам с сестрами. Потенциальные женихи не стеснялись выказывать свою заинтересованность в возможном браке, выгодном для обеих сторон. А заодно сразу же оценивали свои шансы породниться с богатым и влиятельным семейством.

Тем временем заиграла негромкая музыка. Рагнорт, спо-

койный танец, местный вальс, так и звал всех желающих выйти на паркет и «размять кости», как говорил один мой земной знакомый.

И, конечно же, нас с сестрами ангажировали на танец кавалеры. Ни одна не осталась стоять у стены, разобрали всех. Я шла за своим партнером и заранее совершенно искренне сочувствовала его ногам.

Увы, отказаться от рагнорта возможности не было.

Глава 4

Танцы... Где я и где танцы... Мы с ними находились в двух совершенно разных плоскостях...

Там, на Земле, в мире, который я считала для себя потерянным навсегда, танцы мне не были нужны. Они совершенно точно никогда негодились бы мне ни на работы, ни в быту. Впрочем, как и пение, рисование, рукоделие и прочие «женские» умения уже этой жизни. Я справедливо считала все это пережитками патриархального прошлого и в свободное время, которого было не так уж много, вела блог в интернете, посещала салоны красоты и проводила несколько часов в неделю в барах. Вот и весь мой досуг.

И теперь я шла на паркет, как приговоренные к казни идут к эшафоту. Разве что на губах была наклеена улыбка. Что бы ни случилось, а лицо держать стоило. И с улыбкой оттапывать чужие ноги, да.

Высокий крепкий шатен с голубыми глазами, явно уверенный в себе, просто не представлял, что уготовила ему судьба в моем лице. Средних лет, с военной выправкой, одетый в отлично пошитый камзол синего цвета, шатен был уверен, что перед ним аристократка, которую учили танцам с рождения.

Музыканты неспешно заиграли мелодию, мы встали друг напротив друга. Стояли и смотрели в глаза партнера. Оце-

нивали шансы, которые предоставила нам судьба.

Шаг, второй, третий. На пятом (почему только не раньше?) я предсказуемо первый раз наступила партнеру на ногу. На его лице появилось и быстро исчезло недоумение. Действительно, как же так? Разве может благородная леди из известной семьи ошибиться в танце? Оказалось, что может.

Второй раз я наступила на ногу своей несчастной жертве довольно быстро – буквально на второй минуте танца. Сразу же последовал третий раз. А потом я просто перестала считать.

Надо отдать должное моему партнеру: он, как настоящий джентльмен, мужественно выдержал весь танец и даже не высказал мне ничего насчет моей неуклюжести. Ни единого слова не произнес, хотя я бы на его месте материла меня нещадно. Вот только когда мы возвращались к моей семье, он довольно сильно хромал, на обе ноги.

Едва я очутилась у стены, отец ожег меня недовольным взглядом.

– Вильгельмина! – то ли прошипел, то ли прорычал он.

Что я могла на это ответить? Что мне самой жаль несчастного? Что лучше было бы остаться мне сегодня дома, а не появляться на людях? Причем лучше для всех вокруг.

Второй моей жертвой оказался молодой и симпатичный брюнет с масляным взглядом. Одетый, как и се местные мужчины, в наряд по последней моде, он шел высоко поднимая голову. Он точно знал себе цену. И она однозначно была высо-

кой. На его лице была написана уверенность, что все местные женщины должны падать к его ногам, едва он обратит на них свое царственное внимание.

Увы для него, я оказалась крепким орешком, о который он обломал свои зубы. И в отличие от предыдущего партнера, этот выдержал ровно половину танца. Потом прервался, наплевав на этикет, проводил меня до стены и, с истоптанными ногами, удалился. Правда, молча.

Мать посмотрела на меня скорбным взглядом. Отец с трудом сдерживался, чтобы не начать скандал здесь и сейчас.

Позор для всего благородного семейства – неуклюжая дочь, с которой отказываются танцевать кавалеры.

До конца вечера я так и простояла у стены, рядом с родителями. Неликвид, не годный для брака. Теперь ко мне точно никто не подойдет и не попробует даже разговор затеять. Я не стоила внимания высокородных лордов. Мои сестры в это время задорно смеялись и яркими бабочками порхали по паркету. У них все было прекрасно. На меня же косились все, от мала до велика, шептались и явно пускали сплетни.

Меня такое положение дел мало интересовало, так как именно его я и ожидала после своих фееричных танцев. А вот отец... О, он готов был придушить меня своими же руками за позор, который я навлекла на его голову.

И тем не менее до конца бала наша семья пробыла во дворце, прилежно соблюдая время, назначенное для танцев этикетом. Младшие сестры без усталости танцевали, отец ино-

гда отходил переговорить с кем-то из знакомых аристократов. То ли просто общался, то ли налаживал деловые контакты. Мы с матерью молча стояли у стены.

Обратно ехали в том же составе.

– Вилли, как ты могла? – набросилась на меня Сандра, едва карета плавно тронулась по дороге. – Ты ведь нарочно им обоим ноги истоптала! Неужели тебе действительно хочется в Уотерхолл? Там же жуткое место!

Об Уотерхолле я не знала вообще ничего. Ни единого слова. Это название не встречалось в прочитанных мной книгах. Его изредка упоминали в семье исключительно как место моей предполагаемой ссылки. Причем та же Сандра говорила о нем с придыханием и неким священным ужасом, как и Орнелия. Почему – никто не соизволил объяснить. Предполагалось, что я сама все прекрасно знаю. Но я, дитя двадцать первого века, получившая свое состояние на Земле не за красивые глазки, верила только в то, что могла попробовать. И не любила заранее впадать в панику, а потому и Уотерхолла не боялась.

– Вилли, – мгновенно поддержала негодование сестры Орнелия, – батюшка в этот раз точно тебя не простит! Твои действия переполнили чаше его терпения! Если тебя на танец не ангажировали, то замуж тем более не возьмут!

«Кому ты нужна будешь, старая дева», – слышалось между строк.

Никакой связи между танцами и замужеством я, есте-

ственно, не увидела. Но я и так мало что понимала в этом мире, а потому решила благоразумно промолчать. Впрочем, моим сестрам было теперь точно не до меня. Они принялись активно обсуждать, как же именно накажет строптивую дочь отец. Обе сходились во мнении, что ссылка мне обеспечена. А вот дальше... дальше Сандра предполагала, что отец лишит меня наследства. А более добрая Орнелия уверяла, что он просто отнимет все мои карманные деньги.

В общем, обе развлекались вплоть до возвращения домой. Я же сидела и молча смотрела в окно, на дома, освещенные магическими шарами, и редких людей на тротуарах.

– Вильгельмина! – прогрехотал отец, едва мы впятером оказались в холле. – Сейчас же в мой кабинет!

И первый же, не переодеваясь и даже не разуваясь, широким шагом направился вперед, по коридору, туда, где и находился его кабинет.

Я, как послушная и в меру почтительная дочь, последовала за ним. Подумаешь, Уотерхолл. Да уж лучше он, чем местный серпентарий вперемешку с надутыми индюками. Там, по крайней мере, никто не будет требовать от меня скорого замужества.

Через несколько минут мы перешагнули порог просторной комнаты, в которой отец часто проводил переговоры с нужными ему людьми. Нас, дочерей, он вызывал сюда «на ковер». И именно появления в этой комнате Сандра и Орнелия боялись едва ли не больше всего в своей жизни.

Глава 5

– Ты перешла черту сегодня! – отец даже не стал садиться в кресло, сразу повернулся ко мне. – Ты невыносима! Твое поведение с каждым днем делается только хуже! Благородные леди не ведут себя подобным образом! Ты специально делаешь все, что только возможно, чтобы опозорить и меня, и свою мать, и своих сестер!

Одного взгляда на его лицо хватило, чтобы понять: он в гневе. Ноздри раздувались, в глазах едва ли не костры пылали, во всем теле было видно напряжение. Похоже, отец с трудом сдерживался, чтобы не перейти к физическим наказаниям.

Я промолчала: не хотела ничего говорить. Да и надо ли было что-то доказывать или объяснять? Он уже все для себя решил. В его глазах я была непокорной дочерью, и только. Слышать меня он не желал. А потому и объяснять не было смысла. Оставалось только молчать.

– Завтра же утром ты отправишься в Уотерхолл! В одиночестве! И будешь жить там, пока не справишься! – между тем продолжал выговаривать мне отец.

– Хорошо, батюшка, – покорно откликнулась я.

Видимо, он ожидал совершенно другого ответа, потому что в глазах появилось и быстро исчезло удивление.

– Иди к себе! – резко приказал он и отвернулся от меня.

Разговор был закончен.

Я сделала книксен, как и положено молодым аристократам, и покинула кабинет.

Итак, загадочный Уотерхолл, о котором я ничего не знала. Интересно, как долго я там продержусь? И что вообще ужасного в том особняке? Я, дитя двадцать первого века, первым делом думала об условиях проживания: холодных коридорах и непротопленных комнатах, отсутствии канализации, повсеместной грязи, паутине, антисанитарии и прочих «радостях» жизни.

– Вилли! – Орнелия с Сандрой ждали меня у двери в мою спальню. Обе – в бальных платьях, они решили сначала получить новости, а потом уже идти отдыхать и переодеться. – Ну что? Что сказал батюшка?!

– Уотерхолл, – я равнодушно пожала плечами, открыла дверь, перешагнула порог.

За спиной раздался слаженный вздох ужаса. Актрисы. Им бы в театральное на Земле поступить и положенное время отучиться. После обучения точно «Оскара» взяли бы.

Обе сестры перешагнули порог следом за мной, видимо, чтобы выпытать все подробности нашего с отцом общения. Дверь аккуратно закрылась. И только тогда Орнелия решила проявить свои актерские способности в полной мере.

– Вилли! – всплеснула она руками, с надрывом в голосе. – Как ты можешь так спокойно об этом говорить?! Это же... Это Уотерхолл! Там же призраки!

Ах, вот в чем проблема. В призраках. Интересно будет на них посмотреть, а может быть, и потрогать их. Никогда в своей жизни не встречала ничего подобного. Самые настоящие призраки, причем их там точно несколько штук. Ну надо же! Мне уже интересно.

– Призраки – это не крысы. Надеюсь, еду они не воруют? – пошутила я и подавила зевок. Перенервничав днем, я теперь отчаянно хотела остаться одной и наконец-то улечься в постель.

– Это не смешно, Вилли, – Сандра говорила серьезно. Возможно, решила поддержать младшую сестру в ее попытка объясниться со старшей. – Ты прекрасно знаешь, что на особняке лежит проклятие. Отец не один раз говорил нам об этом. А значит, простой твою жизнь там точно не назовешь. Зачем тебе все это? Для чего? Не проще ли исполнить волю отца и все же выйти замуж? К чему упираться?

– Может, потому что я не хочу замуж? – повернулась я к сестрам и с явным намеком перевела взгляд на дверь. – Не вообще, а за тех кавалеров, которых предлагает батюшка. Кроме богатства и знатности, я не вижу в них ничего хорошего. Ни ума, ни сердца, ни хорошего к себе отношения. И зачем тогда мне за них выходить?

И Орнелия, и Сандра скорбно поджали губы, изображая недовольство моими словами. Да, вот такая я, их пропащая старшая сестра. И точно не исправлюсь в ближайшее время.

Сестры наконец-то ушли. Я осталась в одиночестве. Те-

перь можно было переодеться и ложиться спать.

Ночью я, слава всем местным богам, спала без снов. Меня не посещали ни кошмары, ни видения. Заснула – проснулась. И ничего лишнего.

А утром... Утром, едва взошло солнце, меня разбудила Дарна. Она с плачем и причитаниями начала собирать немногочисленные сумки для переезда в Уотерхолл. Впрочем, переездом это мероприятие назвать было трудно. Уотерхолл располагался, как меня вчера просветили сестры, в захолустье. И добираться до него нужно было в карете неделю, не меньше. А там, там дороги беспокойные. И разбойники, и нищие, и просто крестьяне, которые хотят заработать, разными способами. В общем, не дело для молодой аристократки трястись в карете по тем дорогам. Как ни хотел отец наказать строптивую дочь, подвергать опасности ее жизнь, он не желал. А потому меня отправляли порталом.

Портальная система перемещений была развита в этом мире только среди аристократов. И то, пользовались порталами в основном те, кто познатней и побогаче. Обычные провинциальные графы да бароны не могли позволить себе такой роскоши и тратили как минимум треть жизни в поездках. А вот высокородные, особенно из столицы, легко перемещались с помощью магии в нужную точку буквально за секунду. Задал необходимые координаты – и вуаля, ты сразу же попадаешь в нужное место. Сплошная экономия времени и сил. Красота.

Я неспешно поднялась с постели, сцедила в кулак зевоту и направилась в мыльню – умываться, не слушая многочисленных причитаний Дарны. Она, конечно, сейчас действительно страдала. Ей, амбициозной и расчетливой девушке, ужасно не хотелось покидать столицу, где можно было подыскать жениха с деньгами из прослойки горожан, и вместе с непутевой хозяйкой отправляться в самую глушь, вообще непонятно куда. Но ее желания никто не спрашивал. А потому через портал пройдем мы вдвоем. И паренек-слуга занесет наши вещи.

В Уотерхолле, насколько я знала, нас должны были ожидать местные слуги. Так что трудиться самой мне не придется. В крайнем случае все ляжет на плечи той же Дарны. Но ей и не привыкать выполнять черновую работу.

Я закончила умываться, снова зевнула. Жутко хотелось спать. А впереди ждали ванна, переодевание, завтрак, а уж потом – портал. Кто б меня голодную куда-нибудь отпустил. Мало ли, вдруг тамошняя кухарка не успеет приготовить подобающий для столичной леди завтрак.

Так что я не переживала, вообще ни капли. Подумаешь, небольшое путешествие. Замок с привидениями. Это пустяки, не стоит моих нервов. Тем более нервные клетки даже с помощью магии не восстанавливаются.

Я с удовольствием вымылась в горячей воде с аромамаслами, затем, вытеревшись мягким пушистым полотенцем, в своей спальне обрядилась в домашнее платье нежно-изу-

мрудного цвета и села завтракать. У себя в комнате. В обеденный зал, к семье, я спустаться наотрез отказалась. Раз уж сплавляют меня куда подальше, то пусть и начинают с сегодняшнего дня привыкать жить без меня. Глупость, ребячество, знаю, но... но вот таким было мое желание.

Гренки, каша, чай. Все упало в мою утробу.

Легкий завтрак успешно съеден, и можно отправляться.

Все так же причитавшая Дарна вызвала паренька-слугу, чтобы он сначала помог снести тяжелые сумки в холл, а затем переправить их через портал.

Вместе со служанкой я вышла из своей спальни и начала спускаться вниз по лестнице.

Глава 6

В холле между тем собралась вся семья: родители и сестры стояли полукругом и с нетерпением ждали меня, чтобы попрощаться. И если отец был полон решимости хорошенько проучить глупую упрямицу, то женщины семейства тихо всхлипывали, приложив тонкие батистовые платки к глазам. Как будто на кладбище отправляли, живой в склепе закрывали.

– Доченька, – порывисто обняла меня обычно сдержанная мать, – не упрямысья, милая, не спорь с отцом, соглашайся на брак. Ты не сможешь там выжить! Это проклятое место!

– Вилли! – а это уже Орнелия с Сандрой.

Я чувствовала себя, мягко говоря, необычно, не знала, как реагировать на слезы и уговоры. Непривыкшая проявлять эмоции что здесь, что на Земле, сейчас я была в растерянности и понятия не имела, что делать. Спасибо отцу – помог.

– Она выбор сделала, – рявкнул он раздраженно, – разойдитесь!

Всхлипывания усилились. Но меня наконец-то выпустили из крепких объятий.

Отец решительным жестом достал из кармана расшитого серебряными нитями камзола небольшой компактный амулет – прозрачную «капельку», выточенную из янтаря и оправленную в золото, – взмахнул им. И открылся портал.

Прямо передо мной и Дарной.

Первым в него шагнул мальчик-служка с вещами. Потом – Дарна. Затем, не без опасения, я. Это был мой первый переход порталом. И я слабо себе представляла, как это будет происходить. И, честно сказать, побаивалась, как бы магическая вещь не засбоила, когда я буду в процессе перехода. Как-то не хотелось быть разделенной на части...

Оказалось, что ничего страшного не случилось, и меньше надо нервничать. Я будто бы перешагнула порог другой комнаты, всего лишь.

Слуга поставил сумки с вещами на каменный пол и быстро вернулся в столичный особняк. Мы с Дарной остались в Уотерхолле.

Я огляделась вокруг – тишина, запустение. Пыль, паутина, грязные окна. И никого.

– Тут точно есть слуги? – поинтересовалась я.

Голос отразился от голых стен гулким эхом. Чудесно. Просто чудесно. Мы точно попали по адресу? Может, амулет все-таки ошибся, засбоил?

– Должны быть, ринья, – тихо откликнулась Дарна.

Она мелко тряслась от страха и явно не ожидала от будущей жизни ничего хорошего.

– Тогда пойдем, поищем, – предложила я.

Надо же что-то делать. Не стоять же на месте, ждать непонятно чего и кого.

– А сумки, ринья? – робко уточнила Дарна.

– А ты видишь здесь кого-то, кто мог бы их украсть? – иронически спросила я. – Я – нет.

Дальше Дарна спорить не стала. И мы неспешным шагом отправились вглубь полутемного пустынного коридора. Слуги здесь если и имелись, то где-то внутри дома, там, где кухня. Там, где сухо, тепло и относительно светло. Там, где обычно и сидит вся прислуга.

Шли мы не очень долго, где-то через минуту уперлись в широкую деревянную дверь, за которой раздавались приглушенные голоса, вроде бы женские. Я решительно потянула за ручку, открыла дверь. И в тот же миг меня оглушил чей-то визг.

Уши не заложило, наверное, только потому что визг, хоть и был сильным, продлился недолго. Несколько секунд, и за дверью, благословение богам, быстро замолчали.

– Чудесно, – криво усмехнулась я, переступая порог. – Так-то тут встречают дочь владельца замка.

Ошеломленная тишина была мне ответом.

В довольно просторной и относительно чистой комнате, судя по оборудованию вокруг, кухне, находились двое: плотная высокая женщина лет сорока восьми-пятидесяти и похожая на нее девчонка лет двенадцати-четырнадцати. Все. Больше никого. У меня закралось нехорошее подозрение, что это были единственные слуги во всем замке. А если так, то жить нам с Дарной здесь будет весело.

– Прошу прощения, ринья, – первой опомнилась женщи-

на, одетая в коричневую форму поварахи, с треугольной косынкой на голове и квадратным фартуком, повязанным на талии. Она поднялась со стула и низко поклонилась мне. – В этом доме обитают призраки. И моя дочь решила, что дверь открыли они.

Девчонка, одетая как мать, только без фартука, покраснела, подскочила следом со своего стула и тоже поклонилась.

– Прошу прощения, ринья.

– Прощаю, – кивнула я. – Это всё? Больше слуг в доме нет?

– Нет, ринья, – последовал почтительный ответ.

Что ж, тогда понятны грязь и запустение. Две служанки, одна из которых, считай, ребенок, не в состоянии отдраить такой дом.

– Тогда проводите меня и мою служанку в мои покои и отнесите мои вещи, – приказала я.

Через несколько минут мы вчетвером шли по пыльной мраморной лестнице на второй этаж.

– Почему замок не подготовлен к моему появлению? – спросила я, когда мы перешагнули последнюю ступеньку и остановились в коридоре.

– Мы не знали, что вы прибудете, ринья, – ответила повараха.

Какая прелесть... А меня отправляли сюда, уверяя, что слуги в курсе моего появления... ну, и о чем еще мне соврали?

Конечно же, в моей спальне было не столько грязно, сколько пыльно.

– Тут обязательно нужно убрать, – я внимательно огляделась по сторонам и приказала. – Дарна, ты помогаешь... – я повернулась к девчонке.

– Агнесса, ринья, – послушно откликнулась та.

Я кивнула.

– Вдвоем вы, полагаю, быстро справитесь. Ну и, конечно, скоро наступит время обеда, – я повернулась теперь уже к поварихе.

– Я Инга, ринья, – представилась та.

Еще один кивок.

– Продукты в доме есть?

– Для сегодняшнего обеда хватит, ринья.

Чудесно. Просто чудесно. Значит, для обеда хватит. А дальше?

А для ужина и завтрака на завтра? Но об этом прямо сейчас я спрашивать не стала – отпустила повариху, оставила девушек убирать спальню, а сама вышла в коридор. Мне хотелось исследовать замок.

Глава 7

О замках я только читала, когда жила на Земле. Не любительница фантастики и фэнтези, я глотала исторические романы, журналы, посвященные путешествиям, и научно-публицистические книги, подробно рассказывавшие о замках Западной Европы. Все мечтала когда-нибудь самолично побывать в одном из них, пройти по холодным полутемным коридорам, вдохнуть затхлый воздух истории. Ну вот и сбылась мечта, правда, уже в другом мире.

Я шла по коридору и оглядывалась в свете тускло горевших над головой магических шаров. Замок выглядел излишне грязным, запустение пристально смотрело на меня из каждого угла. Понятия не имею, на что рассчитывал отец, когда ссылал меня сюда. Может, не знал ничего о состоянии своего имущества. Или же надеялся подобным образом хорошенько проучить нахальную дочь. Но в любом случае, если выбирать между свадьбой и жизнью в подобном месте, я без сомнения выберу последнее. Интересно же!

Я настолько увлеклась осмотром и своими мыслями, что даже не заметила, когда внезапно похолодало. А вот мигавшие магические шары меня насторожили. Сейчас как выключатся, и стану я ломать себе ноги и руки в полной темноте. Может, для разнообразия и шею сломаю. Хотя, конечно, не хотелось бы. Жизнь я любила.

– Смертная, – внезапно прошелестел воздух вокруг меня, – смертная пришла...

И передо мной из пустоты сама собой соткалась высокая призрачная фигура, полностью прозрачная. Судя по всему, мужчина, по крайней мере, выглядел он именно так. Высокий, широкоплечий, в штанах и рубаше. Лицо не разглядеть – оно словно рябью шло.

Фигура перекрыла собой проход, вынудив меня остановиться. Я, конечно, могла попытаться пройти и сквозь непонятную сущность, но мне не хотелось пока что прибегать к крайним мерам. Она и я, мы стояли и молча смотрели друг на друга. Ну как смотрели. В основном смотрела я. А фигура... она, видимо, ждала какой-то определенной моей реакции. Не дождалась. Увы. Я не собиралась падать в обморок или визжать от ужаса. Подумаешь, призрака увидела.

Фигуру это не устроило.

И снова в воздухе послышалось, теперь уже с хорошо различимыми нотками раздражения:

– Смертная пришла...

– Простите, – вежливо поинтересовалась я, не скрывая своего исключительно научного интереса. – А как именно вы разговариваете? У вас же ни челюсти, ни гортани. Да даже языка нет. Ничего нет. Опять магия, да?

– Смертная! – недовольно гроыхнула фигура.

– Меня, вообще-то, Вильгельмина зовут, – все так же вежливо сообщила я, ничуть не впечатлившись громкостью го-

лоса. – А вот вы не представились. Нехорошо как-то. Невежливо.

Фигура замолчала. Не исчезала, оставалась на месте, но и ничего не говорила. Она молчала. Я молчала. Не знаю, сколько времени мы так играли в молчанку, но наконец-то фигура произнесла голосом, полным презрения.

– Совсем молодежь обнаглела. Никакого почтения к старикам.

– И не говорите, – охотно поддакнула я. – Вот в ваше время, конечно же, ничего подобного не было. И стариков уважали все, включая вас. Правда же?

Несколько секунд молчания. Затем...

– Дерзишь, смертная?! – взвыл призрак.

– Уточняю, – невозмутимо ответила я. – Считайте, мне интересно ваше прошлое. А вы тут один проживаете? Или еще с кем-то? Надо же знать, с кем придется столкнуться.

Договаривала я в пустоту – призрак исчез. Видимо, обиделся на меня и мой здоровый пофигизм. Я только плечами пожалала: на обиженных воду возят. Не хочет общаться – пусть сидит молча где-нибудь, в тишине и покое. А у меня еще дела.

Дальше по коридору не было ничего интересного. Даже двери комнат исчезли. И я нехотя вернулась в свою спальню. Агнесса с Дарной уже успели ее отмыть, постель была перестелена. Так что я с удовольствием легла на кровать.

Итак, замок с привидениями. Не шутка. Не страшилка.

Реальность. И если я хоть немного разбиралась в психологии, то... То призрак будет пытаться мне мстить. Возможно, и не он один. Что ж, значит, жизнь здесь будет нескудной. В крайнем случае повеселюсь как следует.

Я с предвкушением улыбнулась. Бояться иномирных сущностей? Вот еще. Пока пакостить по-крупному не начнут, пусть себе развлекаются. А если начнут, буду думать, как их изгонять.

Через некоторое время в дверь постучала Дарна. Она уже разобрала мои сумки и сейчас вместе с Агнессой драила обеденный зал.

– Ринья, Инга обедать зовет, – сообщила она.

Отлично. Сейчас поем. А потом... Можно продолжить осматривать замок. А можно выйти и оглядеться на улице. Времени полно. Дел нет. Чудесный отпуск же. Ешь-пей-спи, и все по кругу. Никто не достает, над ухом не зудит, жизнью наслаждаться не мешает. Красота. Осталось только с припасами разобраться. Но и тут первое время, думаю, проблем не будет. А потом разберемся.

В общем, к столу я спустилась в приподнятом настроении.

Агнесса отправилась мыть одну из мылен, ту, что поближе к моей спальне. Дарна осталась прислуживать мне за столом.

Ароматный мясной суп, жареная дичь, так и таявшая на языке, нежные грибы, тушенные в сметанном соусе, свежие овощи, пирожки с конфитюром – я прекрасно понимала, что все выставленное не съем. Значит, остальное после обеда от-

правится в желудки слуг. По местным традициям аристократы потребляли только свежеприготовленную пищу. То есть мне на ужин надо было обязательно что-то готовить. В то время как слуги могли доедать то, что не съели в обед.

Я заканчивала доедать очередной пирожок, запивая его сладковатым черным чаем, когда в зале существенно похолодало. Снова. Так же, как совсем недавно – в коридоре. Вспомнив свой неудачный опыт общения с призраками, я с трудом сдержала улыбку в уголках губ. Ну, и кто там такой боевой собирается меня напугать в этот раз?

Глава 8

– Смертная! – традиционно взвыл воздух.

Дарна завизжала и грохнулась в обморок. Я равнодушно наблюдала, как уплотняется воздух, собираясь в фигуру пожилой невысокой женщины, плотной и почему-то появившейся без головы.

Голову она аккуратно держала в руках, перед собой. Та свирепо вращала глазами по часовой стрелке и то и дело широко открывала рот. Слабенькие спецэффекты, надо казать. До земных ужастиков здесь явно не доросли. Не хватает саспенса. Да и умение держать публику в напряжении тоже хромает, прямо-таки на три ноги.

– Дарна, хватит изображать обморок. Зарплаты лишу, – пригрозила я упавшей на пол служанке. Та сразу же подскочила и снова открыла рот, собираясь визжать. – Будешь орать – отправлю гулять по коридорам как наживку для призраков. – Рот закрылся. Дарна обиженно надулась. Не удалось ей показать свою чувствительную натуру. Не поняла госпожа ее порывов. Я повернулась к призраку. – А вы, уважаемая, уж не знаю, как к вам обращаться, постыдились бы так плоско и некрасиво шутить. Не смешно. Вот вообще не смешно. Голову назад приставьте. Иначе отвратительно выглядите.

– Хамка! – взвилась дама.

– Вам бы нервы полечить. Хотя... – тут я задумалась. – А

у призраков разве бывают нервы? Если нет, то почему и вы, и ваш предшественник так остро реагируете на мои слова?

– Смертная! – завопила дама.

– Меня зовут Вильгельмина, – поучительным тоном произнесла я. – А вот вы так и не потрудились представиться. И попрошу вас прислугу мою не пугать. Иначе найду того, кто вас развеет.

Последнее я договаривала в пустоту. Призрак вполне предсказуемо испарился. И я надеялась, что меня услышали. Ну, или придется срочно заняться поисками местного экзорциста. Еще припадочных слуг мне здесь не хватало.

– Дарна! – решительно позвала я. – Иди на кухню. Поешь. Скажи Агнессе и Инге: если увидят или услышат призраков, пусть сообщат мне. Тебя это тоже касается.

– Да, ринья, – пробормотала Дарна.

Дверь обеденного зала хлопнула.

Дарна испуганно вздрогнула.

– Развею, – равнодушно предупредила я.

Дверь открылась вновь.

Ну хоть слабое место их нашла, уже легче прожить. Посмотрим, что будет дальше, какие действия предпримет этот потенциальный противник. Может, и не так уж он и силен, и я легко с ним справлюсь.

Дарна тем временем сбежала обедать на кухню. А я вышла из зала в холл, а оттуда – напрямиком на улицу. Там сейчас было прохладно, но не особо холодно. Пара-тройка минут в

платье к серьезной болезни не приведет.

Я огляделась. Пустыня. Не в прямом значении, конечно. Но все старое, заброшенное. Ворот и ограды я не увидела. Если они и были, то давно завалились и, возможно, даже истлели, превратившись в прах. Дорожка, которая вела к дому, была насыпана из мелких камней. По обе стороны, возможно, когда-то росли деревья или цветы в клумбах. Но не сейчас. Тишина, покой, безмолвие. Как на кладбище. Даже сорняков не видно. Так, невысокая трава, желтая и, судя по виду, колючая.

Что ж тут когда-то было? Цветущая усадьба? Старинный дом? Родовое гнездо? И почему так быстро все пришло в упадок? Или хозяева сюда веками не заглядывали? Тогда почему до сих пор не продали ненужную землю? Не нашлось желающих?

Вопросов много. Ответов нет. И рассказать некому.

Я решила не испытывать судьбу и вернулась домой. В принципе, в холле было и ненамного теплее. Осень все же, с ее постоянной сыростью, ливневым дождем и промозглым ветром. Надо будет сказать Дарне. Пусть попробует разжечь камин у меня в спальне. Иначе ночью я могу и замерзнуть.

Я огляделась. В холле, после того как здесь тщательно убрали, стало немного чище и приветливей. Но до шикарного дома усадьбе пока было так же далеко, как мне – до земной балерины.

Вздохнув, я направилась к лестнице, тоже вычищенной,

и поднялась в свою комнату. Сумки, доставленные слугой, еще не распаковали до конца. Дарна справилась только с частью. Я подошла к небольшому дорожному чемоданчику, сделанному из черной кожи порантара, местного земноводного, своим видом напоминавшего аллигатора. Здесь хранились личные вещи Вильгельмины, то, что я укладывала собственными руками. Порывшись в глубине, я достала заветный холщовый мешочек. Все сбережения. Так называемые карманные деньги. Больше у меня ни монеты не было. Отец почему-то не озаботился этим вопросом, видимо, посчитав, что здесь я буду жить на всем готовом.

Я потянула за разноцветные тесемки, развязала мешочек, высыпала монеты на цветастое покрывало на кровати. Пять золотых, десять серебряных. Ни одной медной. Такая мелочь аристократке не нужна.

Я быстро прикинула в уме. Если только питаться как привыкла и платить зарплату, то на полгода мне должно хватить. Вряд ли отец оставит меня здесь на такой долгий срок. Как бы он ни сердился на непутевую дочь, заботу о ней он не оставит. Да и замуж меня надо было в любом случае выдавать. Но, что бы я ни планировала, надо было учитывать все варианты развития событий.

Проблема была в том, что мне могли потребоваться дополнительные траты. Тех же призраков развеять, починить что-нибудь в замке. Да мало ли... А потому в лучшем случае денег оставалось на пару-тройку месяцев. Или даже меньше.

И это меня серьезно беспокоило.

Что ж, будем надеяться, что к тому моменту произойдет хоть что-то... Не хочется постоянно находиться в подвешенном состоянии.

Я ссыпала часть монет назад в мешочек, вернула его в чемоданчик, туда же, на дно, чтобы добраться было трудно. Остальное отправилось в карман моего платья. Нужно было спуститься в кухню и обговорить с Ингой все организационные вопросы, включая закупку продуктов в близлежащей деревне. Я искренне надеялась, что она, деревня то есть, тут имелась. Не в самом же замке родилась и прожила всю свою жизнь прислуга. Да и питаются они обе продуктами, которые надо где-то производить.

Глава 9

Я вышла из спальни, спустилась в холл, по пути отмечая, что Дарна с Агнессой хорошенько отдраили все вокруг. Но рабочие руки все равно были ой как нужны. Тот же коридор для слуг пока оставался довольно грязным. Туда просто не успели дойти, в первую очередь вымывая господские покои.

– Конечно, ринья, – степенно кивнула Инга, услышав мой вопрос, – здесь есть деревня. И не одна.

К тому моменту как я спустилась в кухню, слуги уже успели поесть и сейчас слушали мои указания.

– Нам нужны припасы. И рабочие руки. Скажи тем, кто не побоится здесь работать, что я буду весь этот месяц платить им двойную зарплату. Вас троих это тоже касается. А если кто-то из призраков попробует им помешать, он будет развешен.

Приоткрытое окно демонстративно хлопнуло. Чересчур впечатлительная троица вздрогнула.

– Нарывается, – сообщила я пространству. – Уверена, найти сильного мага, который вас всех отправит за грань без возможности перевоплощения, даже здесь не так уж сложно.

Окно снова открылось.

Я вопросительно посмотрела на Ингу. Она задумчиво нахмурилась, обдумывая мои слова.

– Мне нужно расспросить односельчан, ринья, но, вооб-

ще, я слышала о довольно сильном маге, живущем в этих местах. Полагаю, он сможет помочь в этом деле.

Я удовлетворенно кивнула. Маги здесь были тем же, чем и врачи на Земле. А в любой местности хотя бы парочка хороших врачей, но найдется. Так и здесь.

Инга в скором времени ушла в деревню – закупаться. Обещала вернуться на телеге часа через два, уже с припасами. Агнесса и Дарна остались убирать, сначала на кухне, потом в остальных помещениях. На что сил и времени хватит. Я поднялась к себе.

Очень хотелось выйти из спальни, прогуляться по замку, осмотреться, может, найти библиотеку. Но тогда я рисковала бы утонуть в море пыли и грязи. Нет уж, пусть сначала хоть где-то уберут.

Я перешагнула порог своей спальни, подошла к окну, посмотрела вдаль. Ничего интересного. Вот вообще. Ни единых ярких красок. Сплошная серость. И тишина. Ни трели птиц, ни стрекота насекомых. Вообще ничего. Как будто вымерло здесь все.

Я, конечно, понимала, что репутация у замка отвратная, что отца вообще никогда не интересовало данное место. Но чего я не понимала, так это почему никто из соседей не попытался отхватить побольше земли. Или уже попытались и успешно? А может, никого из соседей здесь и не было?

Вот у кого узнать, а? Ну, кроме призраков. У Инги? Так она вряд ли знает что-то об аристократах вокруг. Они с Аг-

nessой живут в замке, наружу появляются редко, а значит, и слухи до них если и доходят, то с опозданием.

Кстати, еще один вопрос: почему Инга и Агнесса остались в замке? Почему не вернулись в деревню? Что именно их здесь держит?

В общем, мне срочно нужен достоверный источник информации... Иначе я могу натворить дел, причем исключительно по незнанию.

А пока источника информации не было, я полезла в личные вещи Вильгельмины, вытащила оттуда толстую тетрадку в темно-коричневой обложке из кожи – дневник – и засела за чтение.

Вильгельмина скрупулезно вела дневники едва ли не с того времени, как начала впервые писать, то есть лет с шести-семи. Об этом она сама не один раз писала в своих тетрадках: с усмешкой вспоминала, какой наивной и глупой была раньше, надеялась, что ее ранее тщательно исписанные тетрадки никто не сможет найти, и что она хорошенько их спрятала.

Все дневники были пронумерованы. Я читала пятьдесят восьмой. И он не был закончен, обрывался, как я заранее проверила, примерно на половине тетради.

Писала Вильгельмина бисерным почерком, и мне часто приходилось ломать глаза, чтобы догадаться о значении того или иного слова или выражения. Но благодаря ее дневникам я узнала много необходимых мелочей о жизни семьи и об-

щества, в котором вращалась Вильгельмина.

«Начало весны. Тринадцатое марта. Снег еще не сошел, дети играют в снежки на улице. Но солнышко уже радуется своими лучами. И с каждым днем они все теплее, – читала я. – Батюшка снова завел разговор о замужестве. Как он не понимает: мне противно подчиняться кому-то, особенно идиоту, по какой-то дурацкой причине мнящему себя умным! А местное общество целиком и полностью состоит из подобных идиотов! Они везде, ходят, задрать носы, как индюки, разговаривают с тобой свысока и считают, что имеют право практически на все, только потому что родились мужчинами. Да никогда я за такого не выйду! Уж лучше за оборотня! Жить с ним в норе, есть сырое мясо! И то толка больше!»

Вот тут я нахмурилась, свела брови к переносице. Отложила дневник на небольшой журнальный столик возле кресла, в котором сидела, и постаралась припомнить, слышала ли я что-то раньше об оборотнях. Выходило, что нет. Я вообще до нынешней минуты даже не предполагала, что в этом мире существуют другие расы. Наивная великовозрастная девочка, я была уверена, что вокруг одни люди. Да, разных цветов кожи, но люди. А этот мир отличается от Земли только магией. Как оказалось, нет.

Здесь как минимум жили оборотни. Возможно, и кто-то другой. И их, этих оборотней, явно ни во что не ставили местные аристократы. Иначе Вильгельмина не стала бы

писать с таким пренебрежением: «Уж лучше за оборотня!
Жить с ним в норе, есть сырое мясо! И то толка больше!»

Я снова взялась за дневник и снова погрузилась в чтение, надеясь найти еще что-нибудь интересное для себя.

Глава 10

«Третье апреля, – привлекла мое внимание очередная запись после череды тех, в которых говорилось о повседневных проблемах в жизни Вильгельмины, – почти что жаркий весенний день. Скоро можно будет сбросить с себя ненавистные шубы и перестать носить по две теплые юбки. Сандра нанесла визит герцогам ронт Лорнарсан, живущим неподалеку от нас. Всего три дома пройти. Пришла возбужденная, со сверкающими глазами. Рассказала, что у герцогини сейчас гостит старшая дочь, Евгения. Я помню ее – тихая скромная девочка, никогда и слова против родителям не сказавшая. В свои восемнадцать произвела фурор на императорском балу, во время своего первого выхода в свет, очаровав многих женихов. Но вышла внезапно за скромного барона из захудалого района в приграничье. Сейчас приехала погостить к родителям с двумя детьми. Сандра говорит, очаровательные малыши, уже ходят и пытаются говорить. Но новость не в том. Она не стесняясь заявляет, что ее муж – оборотень. И не боится многочисленных пересудов за своей спиной. Твердит, что любит его безмерно, что ни на кого не променяет, что он на руках ее носит. Для меня это странно. Очень странно. Буквально в голове не укладывается. Всем известно, что оборотни – грязные животные, которые и дома своего, нормального, как у нас, людей, не имеют. Как такого можно лю-

бить? Да и дети, по словам Сандры, точь-в-точь люди...

Батюшке не понравилось это обсуждение. Он приказал нам не забивать головы, как он выразился, «подобной чушью». Сказал, что Евгения специально все выдумала, чтобы привлечь к себе внимание. И в действительности оборотни – «те же медведи и волки, которых только с собаками травить».

Не знаю... Я в растерянности... Не слышала раньше ничего подобного...»

– Тихо шифером шурша, – пробормотала я, снова кладя дневник на столик. – Как герцогиня может жить в норе? Ну чушь же! Они все такие снобы, что земных богачей за пояс заткнут. Чистота крови, удобства, замужество по указке родителей – и вдруг оборотни.

Да, вырисовывалось что-то непонятное. С одной стороны – безумные или полубезумные грязные оборотни, живущие в норе и питающиеся сырым мясом. С другой – дети, которые выглядят как люди, и безумно влюбленная дочь герцога.

Одна из сторон если не сильно врала, то хорошенько привирала.

В дверь постучали.

– Ринья, Инга привела новых служанок, – раздался из коридора голос Дарны. – Их сюда привести? Или вы спуститесь?

– Спускаюсь, – откликнулась я, решительно поднимаясь.

Надо было размять ноги и проветрить голову. А потом...

Потом можно было снова вернуться к чтению дневника. Вдруг что еще интересное для себя найду. Мне была нужна сейчас любая полезная информация.

Инга привела пять крестьянок, невысоких, плотных, некрасивых, с испещренными оспинками круглыми лицами. Одеты они были бедно, но опрятно, смотрели затравленно и явно не готовы были работать в замке, населенном ужасными призраками.

– Мне нужны сотрудницы на постоянную работу здесь, – сообщила я крестьянкам. – Плачу щедро, вдвое больше, чем принято здесь. Но и требовать буду много. Замок должен блестеть. Его нужно вычистить от и до. По крайней мере, там, где вы достанете. Если вас начнут беспокоить призраки, сразу же говорите мне или Инге. Я приму меры.

Я ожидала повторное демонстративное хлопанье окнами-дверями, но по кухне просто пронесся легкий ветерок, как намек на то, что призраки присутствовали при нашей беседе. Обе стороны услышали друг друга.

Служанки посерели от страха, многозначительно переглянулись между собой и, как ни странно, согласились.

Уже потом я узнала от Инги, что согласились работать и пришли самые бедные деревенские жительницы, у которых или дома были хлипкие, или семьи чересчур большие. Или и то и другое вместе. В любом случае, те деньги, которые я обещала платить, нужны были им как воздух. В принципе, примерно то же я и ожидала.

– Я спросила о маге, ринья, – сообщила мне Инга, когда служанки, включая Дарну и Агнессу, разошлись по замку, работать, а мы с ней остались наедине на кухне. – Крестьяне сказали, что раз в неделю он приходит в деревню в поисках работы. Они передадут ему, что вы желаете его видеть.

Я нахмурилась:

– Сильный маг и ищет работу? Как такое может быть?

– Так здесь же место тихое, безлюдное, вокруг пусто, работы нет, – пояснила Инга. – Вот и старается каждый выжить, как может. Берется за все, что предложат. И платит, как может.

Ах, вот оно что. Дыра дырой, как выразились бы на Земле.

– А разве здесь нет владельцев других замков? – решила я задать часть вопросов, скопившихся у меня.

– Есть, ринья, – последовал ответ. – Но замки разбросаны по всей округе далеко друг от друга. Не у всех имеются кареты или просто лошади, чтобы добраться друг до друга.

Понятно. Полная и беспросветная нищета. Интересно, аристократы здесь тоже живут небогато? И экономят каждый кусок хлеба? И при этом пользуются услугами мага?

Я подавила вздох и вспомнила о насущном:

– Ужин у нас будет?

– Конечно, ринья, – улыбнулась Инга, – продукты я купила. И на следующие два дня тоже.

Ну хоть что-то хорошее в моей жизни.

Глава 11

Ужин подали примерно через полтора часа. Все это время я провела у себя в комнате, тщетно пытаюсь найти в дневнике побольше информации о заинтересовавших меня оборотнях. Ничего. Вильгельмина резко забыла об этой теме.

Последняя запись в ее дневнике была сделана за два дня до ее исчезновения. И там тоже не нашлось ничего интересного – обычные бытовые проблемы, непонимание со стороны родителей, ссора с сестрами из-за нежелания Вильгельмины выходить замуж, записи о бале у императора. В общем, просто быт.

Я долистала тетрадь до конца, удостоверилась, что ничего больше там не написано, и положила ее назад, в чемоданчик.

Буквально сразу же в дверь постучала Дарна:

– Ринья, ужин готов.

– Принеси в комнату, – приказала я.

Спускаться и ужинать в одиночестве в огромном обеденном зале у меня не было ни малейшего желания. Настроение не то.

К тому же, сейчас резко похолодало, и в столице начинали потихоньку топить, а здесь, как я поняла, к северу от столичного дома, холод чувствовался еще сильнее.

Поэтому самым разумным было остаться в спальне, расслабиться, усесться в удобное кресло и поужинать у весело

горящего камина.

Дарна принесла посеребренный поднос, на котором стояли две фарфоровые тарелки, с кашей и сырной нарезкой, хрустальный графин с соком и бокал, ну и столовые приборы для меня.

Отпустив ее кивком, я с удовольствием принялась ужинать.

Готовила Инга вкусно, а потому все, что было на подносе, переместилось в мой желудок буквально за считанные минуты.

Довольная и сытая, я в очередной раз вызвала Дарну, переделась с ее помощью в длинную утепленную ночную рубашку и залезла под одеяло.

Пора было спать. Я лежала в тепле, сухости, комфорте, под пуховым одеялом, неподалеку от прогоревшего и еще жаркого камина.

Говорят, на новом месте часто потенциальным невестам снятся их будущие женихи, на Земле так уж точно. Я в невесты не стремилась. И в женихах не нуждалась.

Но мне все же кто-то приснился помимо моей воли, пусть и не жених. Ну, или не совсем жених.

Едва уплыв в сон, я внезапно оказалась в темном помещении. Полное отсутствие света, ни единого запаха. Можно сказать, пустота. Но... Но напротив меня явно кто-то был: я чувствовала его дыхание, то ровное, то сбивчивое.

– Напрасно ты приехала сюда, – прошептала угрожающе

темнота. И мне показалось, что со мной говорит мужчина. Слишком агрессивно «нечто» вело себя. – Уезжай. Ты здесь лишняя. Тебе здесь не рады.

Ответить я при всем своем желании не успела: меня резко выкинуло из сна. Я мгновенно вернулась в свою комнату. За окном все еще была глубокая ночь. Ни малейшего признака рассвета. В камине почти полностью потухли угли.

– Да чтоб вас с вашей магией, – проворчала я недовольно и повернулась на другой бок.

Уснула я мгновенно и на этот раз проспала без снов до самого утра.

Утро, хоть и холодное, порадовало ярким солнышком. Я проснулась, закутанная в одеяло, потянулась, зевнула. Надо было вставать и одеваться. Вернее, переодеваться. Ну и думать, чем таким полезным занять себя в замке. Вообще, похорошему, надо было поразмышлять над утеплением всего строения, причем как можно быстрее – наступала зима, а с ней скоро придут и морозы. В столицу я попала уже в теплое время года и по-настоящему сильных холодов, а тем более морозов, не застала. Мне, теплолюбивой натуре, было комфортно, я не мерзла. Здесь же... Уже сейчас я с тоской думаю, как вылезу из-под одеяла и буду покрываться пупырышками от холода в остывшей комнате, пока сонная Дарна снова не разожжет камин.

Кстати о камине... Нужно как можно скорей узнать у Инги, достаточно ли дров для обогрева следующие месяцы хотя

бы жилых комнат, включая помещения для слуг. А если нет, то где эти самые дрова взять и как перевезти в замок.

Вот еще статья непредвиденных расходов, о которой я, городская жительница двадцать первого века, успешно забыла. Без дров мы все тут умрем от холода, а замок в морозы промерзнет хорошо если не полностью.

Вот только загвоздка в том, что я понятия не имела, чем в старые времена утепляли помещения без центрального отопления. Коврами? Гобеленами? Но от морозов даже ковры с гобеленами не помогут.

В любом случае пора было вставать и вызывать Дарну – до кнопки вызова слуг с кровати просто не дотянуться.

Я вздохнула, еще раз потянулась и широко зевнула и наконец-то решила откинуть одеяло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.